

чисто военной обстановки и совершенно отвлекаясь от безнадежной для Византии политической ситуации и предательских планов папы, делавшего ставку на победу турок.

Нестор Искандер считает, что Константинополь был взят «попущением божим». Следует сказать, что он был взят попусшением европейских государств и, прежде всего, папства, жаждавшего подчинения Византии римскому престолу и не отдававшего себе полного отчета в той угрозе, которую несут с собой турецкие завоевания. Судьба Константинополя еще раз подтверждает известное положение классиков марксизма о том, что вопросы военные не отделимы от вопросов политических и экономических. Кроме того, большую роль в данном случае сыграло стремление к обогащению за счет Византии, которым руководствовались как папа римский, так и Венеция и Генуя.

К. Маркс в своих «Хронологических выписках» уделяет большое внимание анализу позиции, которую занимали в дни осады Константинополя генуэзцы. Он пишет: «Подобно Джовани Джустиниани, другие генуэзцы тоже вели себя в Галате весьма двулично, днем оказывали помощь грекам, ночью — туркам; они преспокойно допустили перевозку турецких судов на катках сушию окружным путем, вокруг Галаты в т. н. Золотой Рог (внутреннюю гавань Константинополя)». И далее: «Предместье генуэзцев Галата было пощажено турками. Генуэзцы попрежнему вели там свою торговлю; они пользовались рядом привилегий, как и венецианцы. Генуэзцы храбро сражались, как войны, но их дипломаты вступили в соглашение с Мухаммедом»¹.

Таких скрытых и откровенных «союзников» у турок в 1453 г. было немало; их беспринципная, недальновидная политика способствовала военному успеху турок, которые, укрепившись в Константинополе, вскоре распространили свое господство на весь Балканский полуостров (включая Пелопоннес), Молдавию и Валахию, а затем вытеснили генуэзцев и венецианцев из бассейна Черного моря, вступив с ними в борьбу за господство в восточной части Средиземного моря.

Вот тогда венецианцами, генуэзцами и папой римским был поднят «плач» о потерянных на Востоке возможностях, об упущенном византийском «наследстве». Вновь заговорили о крестовом походе против турок. Представители Венеции и Генуи стали частыми гостями в Москве, стремясь втянуть ее в антитурецкую борьбу. Большие надежды эти итальянские республики возлагали на правителя Азербайджана и Северного Ирана — Узун-Хасана, в ставке которого, в Тавризе, можно было в 70-х годах XV в. встретить их послов и советников, тщетно пытавшихся спровоцировать выступление Узун-Хасана против турок.

В свете всех этих планов следует рассматривать брак Ивана III с Зоей (Софьей) Палеолог, который должен был способствовать выступлению России против Турции.

Известно, что Россия в это время была занята решением более важных и первостепенных, с точки зрения ее интересов, задач, среди которых главное место в политике России отводилось борьбе с Казанским ханством и Большой Ордой, как частями Золотой Орды. Доказано, что при Иване III, после его женитьбы на внучке византийского императора, в России вовсе не ставился вопрос о приобретении каких-то прав на византийское «наследство». Да этого и быть не могло, поскольку у Софьи Палеолог были братья, являвшиеся законными претендентами.

¹ К. Маркс. Хронологические выписки. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. т. VI, стр. 207.